

О. В. КАЗАЧЕНКО
*(Московский городской университет,
г. Москва, Россия)*

УДК 81'374
ББК Ш105.4

СУБЪЕКТИВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ СЛОВ РАВЕНСТВО / EQUALITY)

Аннотация. В статье рассматривается проблема существования универсальных ценностей, как таковых. Подробному анализу подверглись религиозные воззрения, социологические и философские теории и их представления об универсальности. Автор исследует значения, которые вкладывают носители языка в понимание ценностей, формирующих как их индивидуальный образ мира, так и национальную картину мира, утверждая, что именно схожесть компонентов значений может говорить об универсальности/специфичности анализируемых абстрактных понятий. Анализ содержания значений проводился на основе идеографического словаря, позволяющего зафиксировать ассоциаты не только отражающие основные словарные значения, но также коннотации и индивидуальные значения, потенциально возможные пути развития слов, выражающих ценности в будущем. При сравнении ассоциаций ценности «равенство/equality» были выделены как сходства, так и различия. Похожими являются реакции, отражающие основные словарные значения слов. Ярким несоответствием в восприятии значения анализируемой ценности является равенство женщин, инвалидов, национальных, расовых и сексуальных меньшинств в английском языке, что не является характерным для русскоговорящих. В конце статьи автор подводит предварительные итоги и намечает пути дальнейшего исследования данной проблемы.

Ключевые слова: универсальные ценности, значение слова, субъективное значение, равенство, equality, ассоциативный словарь, ассоциаты.

Вопрос о существовании универсальных ценностей до настоящего времени является дискуссионным. Причем споры идут не только о термине универсальный, но и о самой возможности существования таких ценностей, которые могли разделяться всеми индивидами во все временные эпохи на всех континентах

и странах.

При всем разнообразии мнений, по сути, существует две альтернативы. Сторонники положительного ответа на вопрос существования универсальных или общечеловеческих ценностей признают единство человечества и мирового исторического процесса. При таком подходе основания, на которых строятся ценности, например, духовная общность или социальная эволюция, не столь важны. На данной позиции стоят представители разных течений философии, социологии, от религиозных направлений до социализма, пытавшиеся дать мировоззренческие основания признанию единства человеческого рода.

В доказательство существования единого человечества в противовес «локальным цивилизациям» приводятся аргументы онтологического характера: единство биологической организации как рода *homo sapiens*, социальная форма его бытия, исторического происхождения и т.д., при этом забывая, что у данной проблемы имеется еще и аксиологический аспект: «отсутствие единых общечеловеческих ценностей» [Каган 1997:121]. Важно отметить, что попытки найти «вечные ценности», формируемые «общечеловеческими интересами» и «общечеловеческими идеалами», взятыми в их «чистоте», содержание которых плохо «поддается строгим определениям», сводятся в основном, к глобализации частных ценностей определенной культуры. Взятые в их «чистоте», свободные от субъективизма, выделяются следующие общеприемлемые ценности-идеалы: ценность жизни, свобода, человеческое достоинство, справедливость [Давидович 1997: 409-434]. Еще один вариант набора предлагает В. А. Караковский, который, несмотря на небольшую выборку экспериментального материала, отмеченных им в ходе целостного учебно-воспитательного процесса в одной из московских школ, выделяет восемь базовых общечеловеческих ценностей: Земля – как общий дом человечества, Родина – место рождения человека и его предков, Семья – ячейка общества, закладывающая основы личности подрастающего поколения, Труд – основа человеческого бытия, Знания – результат разнообразного труда, Культура – материальное и духовное богатство предков, Мир – покой и всеобщее согласие, Человек – «мера всех вещей» [Караковский 1993: 11-77].

Считается, что все общечеловеческие ценности существуют в двух формах: трансцендентной и конвенциональной [Алтынкович 2011:55]. Конвенциональные имеют истоками общественную необходимость, представляя неустойчивее внешнее объединение людей (защита окружающей среды, неиспользование ядерного оружия и пр.). Трансцендентные ценности, «исторически нелокализуемые», присущие всем народам в различной степени, обусловленные историей страны, его географическим положением, типом цивилизации, религиозной направленностью и т.п. Обращение к трансцендентным ценностям, называемым Л. Витгенштейном абсолютными, по мнению самого ученого бессмысленно, поскольку объективно существуют только относительные ценности, существующие в форме суждения о фактах, которые не могут имплицитно «содержать в себе ценностное суждение абсолютного характера» [Витгенштейн 1991:82].

Интересные оригинальные идеи высказывал Л.Н. Гумилев, выдвигающий тезис о региональной детерминации этноса, и на этом основании делающего выводы, что поскольку климатические и территориальные условия сильно отличаются, культуры и этносы также имеют много различий. В связи с этим, принципиальной становится несводимость разнородных жизнеустройств и отрицание единства человечества [Гумилев, 1990].

Несмотря на то, что существует ряд ценностей, которые признаются в качестве таковых во всем мире, тем не менее, на вопрос о существовании универсальных ценностей ответ, на наш взгляд, будет, скорее всего, отрицательный, поскольку суть и содержание, т.е. субъективное значение, заявляемых ценностей может существенно варьироваться. Для доказательства этого утверждения, проанализируем теорию базовых ценностей Ш. Шварца, составленную им как на уровне личности, так и на уровне культуры (Schwartz, 1992). Изначально она была предложена в 1992 и за прошедшие годы на ее основе было написано немало работ (G. Melech, A. Lehmann, A. Bardi, W. Bilsky, S. Roccas, L. Sagiv). Основными ценностями назывались: самостоятельность, стимуляция (риск-новизна, по В. С. Магун, М. Рудневу), гедонизм, достижение, власть-богатство, безопасность, конформизм, традиция, благожелательность и универсализм. Впоследствии список ценностей был расширен до 19

[Шварц и др., 2012]. Они образуют собой мотивационный континуум, а различия ценностей носят скорее непрерывный, чем дискретный характер. Разделения круга ценностей на сегменты весьма условны и отвечают требованиям конкретного исследователя, только в этом случае «ценности будут обладать большой эвристической и предсказательной силой» [Schwartz 1992: 46]. Отметим, что универсализм является всего лишь одной ценностью из 10 и разделен на три в уточненной версии (Универсализм – Забота о других, Универсализм – Забота о природе и Универсализм – Толерантность).

Внимание к универсальным ценностям проявляется в разных странах на всех уровнях. Так, Папа Иоанн Павел II утверждал, что «существует универсальный (единый) моральный закон, запечатленный в сердцах людей» [цит. по Kinner: 4]. Существуют также две современные религии (бахаи и униатская универсалистская ассоциация), объявившие универсализм своим основным постулатом. Многие западные и американские ученые уверены, что выживание всего человечества зависит от принятия всеобщей глобальной этики, что позволит наладить общение и понимание (Bell 1994, Christians & Traber 1997, Gert 1970, Krieger 1991, Patterson 1996, Russel 1984). Основной моральной ценностью, поддерживаемой большинством западных ученых признается следующее «золотое правило»: «Поступай с другими так же, как бы ты хотел, чтобы они поступали с тобой» которое, в той или иной форме, присутствует во всех мировых религиях.

Ценности могут становиться универсальными при условии их широкой генерализации, практически вымывающей весь смысл данного слова (по словам Г. Б. Олпорта, попытка создания абсолютных целей и перспектив абстрактного совершенства в широком аспекте делает их абсолютно бесполезными) [Олпорт, 1998]. R.Linton [Linton, 1969] провел исследование на ценности «скромность» и выяснил, что абстрактный концепт мог бы стать общечеловеческим, однако конкретные описания «скромности» слишком сильно разнятся. Исследования концепта в разных лингвокультурах показали, что у русских «скромность» интроспективна и проявляется, прежде всего, в мыслях, поведении и образе жизни. В американской лингвокультуре данное понятие эксплицитно и выражается во внешнем

поведении, противопоставляясь откровенной сексуальности. «Скромность» в иранской интерпретации связана с религиозной тематикой и означает внутреннее и внешнее самопринижение человека перед Богом [см. подр.: Кошманова 2006]. Таким образом, изучение специфики концептуальной базы языка позволяет выявить также и ценностные аспекты этнической культуры.

С нашей точки зрения исследование значений, которые вкладывают носители языка в понимание ценностей, формирующих как их индивидуальный образ мира, так и национальную картину мира, безусловно важно, поскольку именно схожесть компонентов значений может говорить об универсальности / специфичности столь абстрактных понятий.

В Преамбуле к «Хартии основных прав Европейского Союза» говорится, что общие ценности – это достоинство человека, свобода, равенство и солидарность, демократия и верховенство закона. Для русского этноса демократия и власть закона не являются, на наш взгляд, безусловными ценностями. Солидарность многие наши соотечественники более склонны относить к советскому периоду России. А вот ценности – достоинство, свобода и равенство – следует рассмотреть поподробнее. В данном исследовании мы ограничимся только анализом последней ценности.

Причем анализировать индивидуальное значение следует на основе ассоциативных словарей, представляющих «слепок ассоциативно-вербальной сети, отражающей организацию языковой способности человека, в нем содержится информация, которая относится ко всем трем уровням языковой личности: грамматико-семантическому (т.е. «языковому» в узком смысле слова), когнитивному (или уровню знаний о мире) и прагматическому» [Караулов 2004: 753]. Данные иных словарей (толковых, энциклопедических, этимологических и др.) в данном случае нерелевантны, потому, что они неспособны зафиксировать динамику значений, а значит, не подходят для современного понимания ценностей.

Так к слову «равенство» существуют следующие зафиксированные ассоциации в идеографическом словаре [Сеть словесных ассоциаций: URL]. Некоторые из них можно условно разделить на группы, отражающие основные словарные компоненты зна-

чения слова «равенство»: одинаковость, полное сходство по каким-то признакам (*общность, единство, распределение*), математическое соотношение между величинами (*теорема, коэффициент, уравнение, принцип, соотношение, показатель, ноль, треугольник*). Кроме того, выделяются ассоциаты, характерные для классовой стратификации и проблемы равенства-неравенства (*сословие, меньшинство, буржуазия, монархия, нация, рабство, аристократия, пролетариат, национальность*), верховенства закона (*законопроект, конституция, правосудие*) и абстрактные понятия, в большинстве своем выражающие ценности, тесно связанные с анализируемым словом (*братство, свобода, демократия, справедливость, солидарность, терпимость, социализм, неприкосновенность, коммунизм, привилегия, идеология, благосостояние*). Нередки и отрицательные или антонимические реакции на стимульное слово (*тирания, отрицание, отмена, революция, диктатура*). Объединение следующих реакций в группы было проблематичным из-за их эклектичности (*полов, вероисповедание, лозунг, идеал, критерий, декларация, иерархия, девиз, регламент, доктрина, автономия, установление, различие, гражданин, соблюдение, приоритет, жребий, перевес, превосходство, прогресс*). Однако следует отметить, что эти реакции также являются показательными, поскольку именно они могут показать потенциальное направление развития значения «равенства» в будущем.

Проанализируем теперь реакции на стимульное слово «equality». Прежде всего обращает на себя внимание больше количество слов, выражающих борьбу за права и равенство женщин, национальных и сексуальных меньшинств и инвалидов (*gender, discrimination, feminism, lesbian, suffrage, feminist, rights, liberty, racism, gay, emancipation, segregation, sex, oppression, abolitionist, ethnic, homosexual, disability, marriage, inclusion, NAACP, abolition, constraint, tolerance, diversity*). Кроме того, равенство ассоциируется судя по всему с «угнетенными» классами, поскольку нередко следующие ассоциаты: *fraternity, socialism, workplace, empowerment, liberalism, brotherhood, social, solidarity, redistribution, employment, optimization, citizenship, declaration, opportunity*. Одинаковость, основанная на схожести каких-либо признаков, как одно из первых словарных значений, отражено в ответах

equity, uniformity, equivalence, equal.

Равенство, связанное с законом, также нашло свое отражение в следующих реакциях: *justice advocacy advocate legal servitude fairness*. Наряду с анализируемой ценностью стоят следующие императивы, регулирующие жизнь, деятельность и поведение человека: *freedom dignity parity*. Антонимические реакции представлены ассоциатами *inequality, disparity, superiority, aristocracy, privilege*. Связь с математическим равенством представлена через логические понятия *predicate u axiom*. В реакциях также интересно наличие прецедентного имени *Rousseau*, что говорит о важности и влиянии его воззрений на социальное неравенство и роль государства в этом вопросе даже в наши дни. Следующие ассоциаты не были помещены нами в какие-либо категории, однако они, несомненно, добавляют субъективные коннотации значению слова «equality»: *footing, ideal, democracy, campaigner, guarantee, principle, spokesperson, commitment*.

Итак, при сравнении ассоциаций такой универсальной ценности как «равенство/equality» наблюдаются как сходства, так и различия. Одинаковыми (или очень похожими) являются реакции, отражающие основное значение, определяемое словарем русского языка как «полное сходство, подобие (по величине, качеству, достоинству)» [Ожегов, URL], или английского, как «the state of being equal» [Collins English Dictionary, URL]. В эту категорию вошли следующие реакции: *общность, единство, распределение, equity, uniformity, equivalence, equal*. Также были выделены ответы, связанные с математической составляющей значения слова, однако их объем в русском языке превышал количество слов в английском языке (РЯ – 8, АЯ – 2). Антонимические реакции в двух языках, на наш взгляд, качественно отличаются. В русском языке источником неравенства является государство (*тирания, отрицание, отмена, революция, диктатура*), а в английском – общество (*inequality, disparity, superiority, aristocracy, privilege*). Кроме того, в русских ответах отсутствуют прецедентные имена, а в английском дано имя философа (*Rousseau*), чьи воззрения имели большое влияние на умонастроение и осознание проблемы равенства людей, и название организации (*NAACP*), чьей основной функцией является борьба за гражданские права цветного населения.

И, наконец, самым ярким несоответствием в восприятии значения анализируемой универсальной ценности является равенство женщин, инвалидов, национальных, расовых и сексуальных меньшинств. Важность данных категорий для англоговорящих людей выражена в большом количестве реакций на стимульное слово (25 слов) по сравнению с русскоговорящими носителями, ассоциирующими равенство всего с 2 словами (*полов и вероисповедания*).

Из приведенного анализа позволим себе сделать вывод о том, что поскольку коннотации значения слов «равенство/equality», формирующие образ мира отдельной личности, а также коллективной картины мира разнятся, то об универсальности ценности, выраженной через данные значения, не может быть и речи. Проведя синхронный анализ слов в разных языках, мы выяснили разное понимание исследуемых слов в двух языках. При проведении диахронического анализа, на наш взгляд, данные разнились бы еще больше.

Разработка этой серьезной (лингвистической, нравственной, философской) проблемы находится в самом начале, поэтому, выводы на основе анализа имеющихся материалов носят скорее вероятностный характер и нуждаются в дополнении и уточнении. Коррекция может касаться как количества языков, так и методов исследования. В частности, планируется привлечь результаты свободного ассоциативного эксперимента, и данные других ассоциативных словарей, что позволит проследить динамику изменений значений такой важной ценности, как «равенство».

ЛИТЕРАТУРА

Collins English Dictionary [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/equality>.

Kinner R. T., Kerness J. L., Dautheribes T. M. A short list of universal moral values // *Counseling and values*. October 2000. Vol. 45.

Linton R. L. The problem of universal values. In R. F. Spenser (Ed.). *Method and perspective in anthropology*. (pp.145-168) Gloucester, Minneapolis: The University of Minnesota Press. 1969.

Schwartz S. H. Universals in the content and structure of values: Theory and empirical tests in 20 countries // M. Zanna (ed.). Ad-

vances in experimental social psychology. Vol. 25. – New York: Academic Press, 1992.

Алтынкович Е. Е. Духовный мир личности в информационном обществе: Монография. – Чебоксары, 2011.

Витгенштейн Л. Лекция об этике// Общественные науки за рубежом.1991. Серия 3. Философия. № 3.

Гумилев Л. Н. География этноса в исторический период. – Л., 1990.

Давидович В. Е. В зеркале философии. – Ростов-на-Дону, 1997.

Каган М. С. Философская теория ценностей. – СПб., 1997.

Караковский В.А. Общечеловеческие ценности учебно-воспитательного процесса / Науч.-метод. об-ние «Творч. педагогика», «Малое предприятие «Новая шк.». – М., 1993.

Караулов Ю. Н. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности // Русский ассоциативный словарь. 2002. Т. I.

Кошманова О. В. Концепт "скромность" в русской, американской и иранской лингвокультурах. Дисс. канд. филол. наук. –Астрахань, 2006.

Магун В. С, Руднев М. Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2008. Т.93. № 1.

Ожегов <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=25532>

Оллпорт Г.Б. Личность в психологии. М.: СПб., 1998.

Сеть словесных ассоциаций [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://wordassociations.net/ru/%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0>

Шварц Ш., Бутенко Т. П., Седова Д. С., Липатова А. С. Уточненная теория базовых универсальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т.9. № 1.

©Казаченко О. В., 2018